

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет» (ПГГПУ)
Институт языка, истории и традиционной культуры
коми-пермяцкого народа
Министерство образования и науки Пермского края

КОМИ-ПЕРМЯЦКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Материалы

Всероссийской научно-практической конференции с международным
участием, посвященной 60-летию коми-пермяцко-русского отделения
филологического факультета ПГГПУ
(26–27 ноября 2015 г., г. Пермь)

Труды Института языка, истории
и традиционной культуры коми-пермяцкого народа
Выпуск XII

Пермь
ПГГПУ
2015

УДК 811.511.13
ББК Ш 166.42
К 632

Коми-пермяцкий язык и культура: прошлое, настоящее, будущее: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 60-летию коми-пермяцко-русского отделения ПГГПУ (26–27 ноября 2015 г., г. Пермь) / отв. ред. Е.М. Гордеева // Труды Института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. Вып. XII / Перм. гос. гуманит.-пед. ун-т. – Пермь, 2015. – 294 с.
ISBN 978-5-85218-805-2

В сборнике представлены доклады, изложения сообщений и выступлений на пленарном заседании и секциях участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Коми-пермяцкий язык и культура: прошлое, настоящее, будущее», посвященной 60-летию коми-пермяцко-русского отделения филологического факультета ПГГПУ (26–27 ноября 2015 г., г. Пермь).

УДК 811.511.13
ББК Ш 166.42

Редакционная коллегия:

канд. филол. наук, доцент *А.С. Лобанова* (отв. за выпуск);
ассистент *Е.М. Гордеева* (отв. ред.); ассистент *М.А. Томилина*

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

*Издание осуществляется при поддержке
Министерства образования и науки Пермского края*

ISBN 978-5-85218-805-2

© Коллектив авторов, 2015
© ФГБОУ ВПО «Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет», 2015

ФИННО-УГОРСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ЛЕКСИКОЛОГИЯ. ГРАММАТИКА

УДК 81'373.231(470.53)

Боброва Мария Владимировна
доцент кафедры русского языка
Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет
bomaripgu@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЗВИЩА КОМИ-ПЕРМЯКОВ – ЖИТЕЛЕЙ ПЕРМСКОГО КРАЯ *

Аннотация: Объектом целенаправленного изучения в статье стала современная коми-пермяцкая антропонимия – прозвища коми-пермяков, являющихся жителями Пермского края. Описаны основные формальные особенности и мотивационные признаки антропономинаций коми-пермяков.

Ключевые слова: коми-пермяцкая антропонимия, современные прозвища, Пермский край.

Коми-пермяков относят к малым народам России, но представляющим одну из крупнейших языковых семей мира. Полагаем, уже это обеспечивает значимость предпринимаемых изысканий в области коми-пермяцкого языка и культуры, и она еще более возрастает в связи с тем, что коми-пермяцкий язык изучен недостаточно, с отставанием в сравнении с иными, в том числе родственными языками. Можно указать несколько центров, отмеченных исследовательским интересом к данному языку (Москва, Сыктывкар, Ижевск, Пермь, Кудымкар), связанных, однако, с именами относительно немногочисленных ученых, среди которых О.П. Аксёнова, Р.М. Баталова, Е.В. Ботева, Е.С. Гуляев, Д.И. Гусев, Р.П. Дмитриева, П.С. Кузнецов, В.И. Лыткин, Ф. Любимов, Г.А. Нечаев, И.И. Майшев, Л.Г. Пономарёва, О.А. Гагарина, Л.П. Ратегова, А.Ф. Теплоухов, З.К. Тудвасева, Е.Н. Федосеева, пермские лингвисты А.С. Кривощекова-Гантман, А.С. Лобанова, Л.В. Утева. Он подвергался лексикографическому описанию (в XVIII в. – в записях путешественников, а также в словаре А. Попова, в XIX в. появились словари Ф.А. Волегова, Н.А. Рогова, Г. Чечулина, в XX в. – П.С. Кузнецова и А.М. Споровой, Г.И. Немтиновой, В.В. Федосеевой и Л.Ф. Ярковой, Р.М. Баталовой и А.С. Кривощековой-Гантман). При обращении к проблемам языковедческого характера решались преимущественно вопросы

диалектологии. Коми-пермяцкой ономастикой целенаправленно занималась доцент Пермского пединститута А.С. Кривошекова-Гантман, которая изучала главным образом топонимию, а также фамилии коми-пермяцкого происхождения. Современная антропонимия коми-пермяков до сих пор почти не привлекала внимания лингвистов. Мы обнаружили лишь отдельные наблюдения над ее функционированием в статьях доцента Пермского педуниверситета А.С. Лобановой [Лобанова], в том числе в соавторстве со студентами [Лобанова, Нечаева 2014; Лобанова, Никонова 2004], курсовую работу «Прозвища коми-пермяков, функционирующие на территории д. Мижуево Кудымкарского района (лексико-семантический аспект)» Л.Н. Нечаевой (Пермь, 2012), выполненную под руководством А.С. Лобановой, два школьных реферата: «Следы тотемизма в родовых названиях жителей коми-пермяцкой деревни Мысы» А.А. Златина (Жемчужный, 2012), выполненный под руководством учителя К.В. Златиной, и «Образование прозвищ и их влияние на жизнь человека» Я. Зотевой (Кочёво, 2010), выполненный под руководством Ю.В. Зотевой.

В настоящей статье мы задались целью описать современные прозвища коми-пермяков, проживающих на территории Пермского края. Будучи ограниченными объемами статьи, представим антропонимический материал обзорно, в формальном и мотивационном аспектах, с учетом принципов анализа и терминологии, примененных нами ранее в [Боброва 2015].

Материалом для анализа послужили онимы, зафиксированные в период с 2001 г. по настоящее время в ходе диалектологических экспедиций в различные районы Коми-Пермяцкого округа (в том числе с участием автора публикации), а также в процессе сбора данных для проектируемого нами «Словаря современных прозвищ жителей Пермского края». Сведения получены различными методами: опрос, направленная беседа, анкетирование, непосредственное наблюдение, метод сплошной выборки (из печатных источников). Привлекались антропонимы всех возрастных групп, в связи с чем материалы отражают антропонимикон, актуальный в последние полвека, но главным образом в последние 20 лет. Носители абсолютного большинства прозвищ – жители сельских населенных пунктов Коми-Пермяцкого округа, единичны именованья жителей Кудымкара (столицы округа), а также студентов, чьи прозвища возникли уже в краевом центре – Перми.

Всего к настоящему времени зафиксировано 372 прозвища коми-пермяков, что составляет около 8,3% от всего собранного прозвищного материала. 150 (40%) из них возникло на базе коми-пермяцкого языка либо адаптированы к нему, 222 (59,7%) – на основе русского, 1 (0,3%) – на основе украинского. Коми-пермяцкие по происхождению прозвища строятся обычно в соответствии с нормами этого языка. Поэтому, в частности, возникают формы с использованием суффиксов,

но не префиксов (ср. с ласкательным суффиксом -у: *Вöру* из *вöру* букв. 'лесной маленький человечек', *Чачу* из *чачу* 'игрушечка'). Русские по происхождению прозвища более разнообразны. Среди них встречаются, например, онимы, включающие числительные (*Сорок первый год*), аббревиатуры (Валя *А.*, Валя *И.*, Валя *Г.* – именованья одноклассниц в школе и по ее окончании по инициалам их отчеств), не только суффиксальные, но и префиксальные единицы (*Перебег*).

Прозвища структурно неоднородны. Значительная их часть (276, или 74,2%) – однословные онимы в самостоятельном употреблении; менее частотны (77, или 20,7%) словосочетания и сочетания слов, в том числе прозвища, употребляемые только в сочетании с именами; немногочисленны (19, или 5,1%) композита и агглютинативные формы.

Однословные (моноксемные) единицы могут соотноситься с русской (*Малыш*, *Чайник*) либо коми-пермяцкой лексемой (*Порсь*, *Нöш*).

Некоторые русские слова подверглись влиянию коми-пермяцкого языка. Так, морфологической адаптации подверглось прозвище *Джипа* из русифицированного *джип* (< англ. *jeep*), фонетической обработке – лексемы в основе прозвищ *Копчёнöй* (< *копчёный*), *Кара[ш]* (< *карась*), *Пор[ш]* (< фам. *Порсев*), др. *Русскöй Тамара* (употреблены русские апеллятивные и посессивная (притяжательное прилагательное) единицы, переоформленные в соответствии с коми-пермяцкой фонетикой).

Отдельные прозвища демонстрируют заимствование из русского языка особых словообразовательных моделей. Например, традиционно родовые наименования содержат два не имеющих специального оформления онима, первый из которых – патроним либо матроним, а второй – личное именование номинируемого (например, *Васька Вань* – Васькин Ваня, т. е. Иван Васильевич; *Марий Дуня* из имени свекрови *Мария* – Марьяна Дуня); однако теперь значение посессивности в антропонимии может передаваться суффиксально. В наших материалах довольно частотны прозвищные единицы типа *Кимика* / *Тимика* (из имени отца *Тимофей*) / *Гришика* (из имени мужа *Григорий*) *Дуня*, осложненные заимствованным суффиксом *-ика* из русского *-иха*. (Ср.: «В составе сложного наименования собственного имени практически всегда присутствует компонент, указывающий на мужскую принадлежность: незамужнюю девушку знают по имени отца, присутствующего в наименовании (Василь Миша Таня «Таня, дочь Михаила Васильевича», Бöрис Толя Наташа «Наташа, дочь Анатолия Борисовича»), а замужнюю – по имени или даже кличке мужа (Чигиика Таня «Таня, жена Чиги (кличка мужа)», Петрика Наталь «Наталья, жена Петра»). А если женщина позволила себе родить без мужа, то Мирон (незаконнорожденный ребенок)... не имел права называться именем отца, поэтому в сложном наименовании собственного имени присутствовало собственное имя матери» [Лобанова]).

Прозвища могут также представлять собой комбинированную единицу. Например, *Кузьма* – именование, восходящее к коми-пермяцкому *кузь* ‘длинный’, но переоформленное по аналогии с русским именем *Кузьма*. *Кузя* имеет то же происхождение, но данное прозвище приобрело русскую флексию и стало средством языковой игры: благодаря этому он начал соотноситься с тем же русским именем *Кузьма* (*Кузя* – диминутив к нему) и оказалась обыграна сема ‘маленький’, т. к. прозвище отца *Кузь* стало прозвищем сына. Коллективный оним *Иджесы* – коми-пермяцкий диалектизм, русифицированный фонетически и морфологически: он восходит к ниже-иньвинской лексеме *идзёс* из *ыбёс* ‘дверь, дверца’, которая осложнена в антропониме русской флексией множественного числа.

Лексика проникает в прозвища путем онимизации (*Бедь* из *бедь* ‘палка’, *Дуді* из *дуді* ‘голубь’, *Курица*, *Одуванчик*) либо трансонимизации (*Люмбер* из фамилии известного футболиста *Люмберг*; *Магирус* из названия немецкой автомобильной компании, производившей грузовые автомобили, противопожарную технику, автобусы; *Наполеон*; *Чип и Дейл* из именовании персонажей мультсериала «Чип и Дейл спешат на помощь»).

Словосочетания обычно являются субстантивными (*Гёрд Сизь*, букв. ‘красный дятел’; *Кай Базар*, букв. ‘птичий базар’; *Майский Жук*, *Похоронное Бюро*, *Сарафанное Радио*). Нередко в качестве стержневого слова выступает личное имя человека (*Багай Гриша*, букв. ‘багайский Гриша, Гриша из д. Багай’; *Дур Олёш*, прозвище человека с тяжелым, дурным характером; *Повидло Витя*; *Ионка Пашиктольский*).

Встречаются также сочетания слов (например, *Чип и Дейл*).

Композита представлены разнообразно. Это прозвища типа *Куканьбёж* из *кукань* ‘телёнок’, ‘тёлка’ и *бёж* ‘хвост’ (букв. ‘телячий хвост’, прозвище пастуха), *Купи-продай*. В русскоязычном материале отмечаются именованья, построенные по принципу рифмовки компонентов. Оценочные коннотации присутствуют в них лишь косвенно, ср. уменьшительный суффикс в прозвище *Корзинка* при диминутиве *Зинка* (*Зинка-Корзинка*). Встречаются композита, образованные дублированием лексемы (ср. *Мыйнё-мыйнё* – прозвище мужчины, который часто употребляет в речи *мыйнё* ‘(ну) что же’). Встречаются агглютинативные формы, ср. *Уджалёмельницаын*, где *уджалём* ‘работа, труд’, *-ын-* – показатель местного падежа (букв. ‘работающий на мельнице’, прозвище мельника).

Различна частеречная принадлежность прозвищ и их компонентов. Встречаются существительные (большинство онимов), прилагательные (*Рыжой*, *Синий*), глаголы (*Ждём-с*, *Купи-Продай*), числительные (*Сорок первый год*), междометия (*Тпру-ны*, букв. ‘тпру-ну’, *Шлёп-Нога*).

С точки зрения субъекта номинации различаются онимы, которые мы предлагаем называть аллопрозвищами, т. е. прозвищами, данными

человеку другими людьми (большинство антропонимов), и автопрозвищами, т. е. прозвищами, данными человеком самому себе, «самоназваниями» (например, *Царь*). В соответствии с универсальными тенденциями автономинации единичны.

По экстенсионалу различаются номинации индивидуальные и коллективные. Среди индивидуальных наименований в наших материалах отсутствуют фиксации внутрисемейных прозвищ. В общей массе преобладают онимы индивидуальные социально-групповые (дошкольные, школьные, студенческие, прозвища взрослых). Коллективные единицы немногочисленны. В их ряду отмечаются семейно-родовые (*Кöрт Ныр род, Хрышаневы* и др.), функционально близкие русским «уличным фамилиям», и семейно-групповые (*Ермак-Васька Челядь* – наименование детей *Ермак-Васьки*) прозвища. Зафиксирован единственный территориальный коллективный оним: *Иджесы* – прозвище жителей д. Большая Мочга (Юсьвинский район Коми-Пермяцкого округа), носителей нижеиньвинского диалекта. Не зафиксировано коллективных социально-групповых прозвищ (данных группе людей, объединенных по какому-либо социальному признаку – возрасту, интересам, роду занятий, социальным отношениям и т. п.). Особый интерес представляют именованья переходного типа, которые можно было бы обозначить как «индивидуальные семейно-групповые», – индивидуальные прозвища представителей одной семьи (одного рода), наследуемые в неизменном виде либо образующие словообразовательное гнездо, ср.: *Царь, Царица, Царевна* и *Царёнок* – именованья главы семейства, его первой и второй жены, сына; *Кузь* и *Кузя, Шустрый* и *Шустрик, Ур* и *Урок* (при коллективном *Уры*) – именованья отца и сына; *Кузь* – именование всех представителей данной семьи. Аналогичные номинации встречаются среди номинаций русских, ср. *Лось* – прозвище отца и сына; *Фунтик* – прозвище старшего и младшего брата.

Разнообразна мотивация прозвищ. Исследуемые онимы могут быть отантропонимными: отыменными (*Кийко Зойка* – прозвище девушки, чью бабушку звали Евдокия; *Лешöй* < *Öльöш* < *Алексей*), отфамильными (*Буш* < фам. *Бушувев; Рудов Колика* – прозвище жены Рудова Коли). Отмечаются оттопонимные единицы, например: *Канявöрской Сергей* – именование человека, проживающего неподалёку от пруда *Канявöр; Ионка Пастолич* – прозвище выходца из д. *Пастолия (Паскитолье)*.

Отапеллятивные онимы чаще имеют квалитативный характер. В них отражаются: особенности внешности (цвет волос (*Гöрд Иван*), окраска одежды (*Гöрд Тань* – прозвище женщины, часто надевающей красное платье; *Джипа* – прозвище мужчины, который в детстве носил футболку с надписью «джип»), телосложение (*Чöрс* из *чöрс* ‘веретено’ – прозвище худощавой девушки), форма частей тела (*Арбуз Петь* – прозвище человека с большим круглым животом), рост (*Кöнтусь* – прозвище малорослого человека), др.), особенности характера (*Дур Öльöш* – прозвище человека

с дурным, тяжёлым характером), моральные качества (*Ермак-Васька* – прозвище человека по имени Василий, который отличается суровостью и хозяйственностью; *Мытар* – прозвище жадного человека), интеллектуальные способности (*Вася* – прозвище глупого человека), манеры поведения (*Кайкомиша* от *кай* ‘птица’ – прозвище очень подвижного человека по имени Миша), способности, склонности, привычки (*Бадзор* из *бадзор* ‘бродяга’, *Кай Базар*, букв. ‘птичий базар’ – прозвище охотника, умеющего подражать пению разных птиц), социальное положение, функции (*Дед-баб* – прозвище человека, имеющего внуков, но в то же время и несовершеннолетних детей), др.

Помимо характеризующих возникают ассоциативные единицы: на основе сближения языков (*Зайка* из фам. *Кочева*), на основе звукового подобия (парономастические: *Бюстгалтер* из названия профессии человека – бухгалтер), на основе лингвокультурологических связей (*Баля Доктор* – прозвище ветеринара, *Инфузория-Туфелька* – прозвище учителя биологии, *Лосяш* – прозвище по имени любимого мультперсонажа), на основе тематических связей (*Комиссар* – прозвище бывшего председателя сельсовета) лексем, комбинированные онимы (*Валеттём* из *Валя* и *веттём* ‘безмозглый’). Фиксируются ситуативные онимы: *Кольмём* из *кольмём* ‘горелый’ – прозвище человека, который угорает каждый раз, когда моется в бане; *Лябан* из *лябан* ‘лжец’, ‘пустомеля’ – прозвище человек, который шел, уставший, с покоса и на вопрос, откуда он, ответил: «Лябан»), др.

Мотивационный анализ прозвищ вызывает особый интерес и требует специального, более детального рассмотрения.

Таким образом, современные прозвища коми-пермяков в Пермском крае весьма разнообразны с самых разных точек зрения. В них проявляются общие тенденции, региональная и национальная, в частности языковая, специфика. Прозвища дают интересный материал для наблюдения над динамическими и синхронными процессами в языке и культуре в отдельном регионе.

Библиографический список

Боброва М.В. Современные пермские прозвища, мотивированные лексикой тематической группы «Животные» // Вестн. КГУ им. Н.А. Некрасова. Кострома, 2015. № 1 (21). С. 136–139.

Лобанова А.С. Этническая культура и культура коми-пермяков // URL: <http://komiperm.ru/library/Etnicheskaja-kultura-i-jazyk-komi-permjakov> (дата обращения: 06.08.2015).

Лобанова А.С., Нечаева Н.А. Собственные имена коми-пермяков: этнолингвистический аспект // Актуальные проблемы диалектологии языков и народов России: мат-лы XIV Всерос. науч. конф. (Уфа, 20–22 ноября 2014 г.). Уфа, 2014. С. 164–166.

Лобанова А.С., Никонова М.Н. О вариантах функционирования личных имен в коми-пермяцком языке // Этническая культура и современная школа: мат-лы областной науч.-практ. конф. (22–23 апреля 2003 г., Кудымкар). Вып. 1. Пермь, 2004. С. 195–199.

M.V. Bobrova

Associate Professor of Department of Russian Language
Perm State Humanitarian-Pedagogical University

MODERN NICKNAMES OF KOMI-PERMYAKS WHICH ARE THE RESIDENTS OF THE PERM KRAI

Annotation: The object of the directed study is the modern Komi-Permyak anthroponymy, the nicknames of Komi-Permyaks which are the residents of the Perm Krai. The author described the main formal features and the motivational signs of the Komi-Permyak anthroponominations.

Key words: Komi-Permyak anthroponymy, modern nicknames, Perm Krai.

УДК 811.511

Каракулов Борис Иванович

доцент кафедры русского, удмуртского языков,
литературы и методики преподавания
Глазовский государственный
педагогический институт им. В.Г. Короленко
boris2757@mail.ru

Каракулова Маргарита Кондратьевна

доцент кафедры русского, удмуртского языков,
литературы и методики преподавания
Глазовский государственный
педагогический институт им. В.Г. Короленко

УДМУРТСКИЙ ЯЗЫК: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Аннотация: Каждый язык, в том числе и удмуртский, представляет ценность для человечества, как часть общей языковой картины мира. Но в эпоху глобализации существует угроза многим языкам, сохранение которых в большей степени зависит от их носителей.

Ключевые слова: самобытность языка, ценность, глобализация, выживание.

Удмуртский народ, издавна проживающий в бассейне рек Камы, Чепцы, Вятки, на границе Европы и Азии, тюрко-мусульманского и славяно-христианского миров, периодически оказываемыми на него сильное давление, сумел сохранить и донести до настоящего времени